

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАЕМАЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.

1906.

(съ приложеніемъ семи таблицъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1907.

Народное движеніе въ Самаркандѣ въ 1365 г.

Событія, происходившія въ Самаркандѣ въ 1365 г., принадлежатъ къ числу тѣхъ общественныхъ движеній, которыхъ и на мусульманскомъ Востокѣ было больше, чѣмъ обыкновенно полагаютъ. Какъ ни скуденъ матеріалъ, доступный въ настоящее время изслѣдователю исторіи Востока сравнительно съ изслѣдователемъ исторіи Европы, все-таки и на основаніи этого матеріала можно доказать съ несомнѣнностью, что и къ исторіи Востока примѣнимъ выводъ западно-европейской исторической науки о тѣсной связи между развитіемъ общественнаго самосознанія и развитіемъ торгово-промышленнаго класса и городской жизни. Если мы только на крайнемъ западѣ мусульманскаго міра, въ Испаніи, встрѣчаемъ городскія общины съ ясно выраженнымъ республиканскимъ устройствомъ¹⁾, то общественныя движенія, приводившія иногда, хотя-бы временно, къ совершенному устраненію единовластія, происходили и въ другихъ странахъ, вездѣ, гдѣ могли образоваться значительныя городскія поселенія, въ томъ числѣ и въ большихъ городахъ мусульманской Средней Азіи.

Главными городами страны въ средніе вѣка, до возвышенія Ташкента и Ферганскихъ городовъ, оставались Самаркандъ и Бухара. Повидимому, роль этихъ городовъ въ исторіи общественныхъ движеній измѣнялась въ зависимости отъ перенесенія мѣстопробыванія правителей; если правители жили въ Бухарѣ, то средоточіемъ оппозиціонныхъ элементовъ становился Самаркандъ, и наоборотъ. При Саманидахъ населеніе Бухары считалось наиболѣе преданнымъ династіи²⁾, тогда какъ Самаркандъ, какъ

1) R. Dozy, Recherches sur l'histoire et la littérature de l'Espagne, 3-me édition. Paris-Leyde 1881, II, 145 sq.

2) Istakhri p. 315: *ولهم من حسن الطاعة وقتلة الخلفاء على الولاة ما يؤتى الى اختيار المقام بينهم على سائر ما وراء النهر.*

и при бухарскихъ эмирахъ XIX в. 1), пользовался славой мятежнаго города 2); съ другой стороны Караханиды, при которыхъ столица была перенесена въ Самаркандъ, могли вполне полагаться на самаркандцевъ 3), тогда какъ въ Бухарѣ произошло движеніе, имѣвшее послѣдствіемъ совершенное устраненіе ханской власти. Главы духовенства и мѣстной аристократіи, *садры*, становятся наследственными свѣтскими правителями, но не принимаютъ свѣтскаго титула; въ свою очередь садры въ началѣ XIII в. изгоняются, и правителемъ города становится человѣкъ изъ ремесленнаго класса, подвергающій гоненію представителей аристократіи. Подробности движеній, которыя могли привести къ такимъ результатамъ, несомнѣнно, представляли бы большой интересъ; къ сожалѣнію наши источники даютъ намъ какъ о садрахъ, такъ и о ихъ противникѣ только самыя скудныя свѣдѣнія; въ дополненіе къ фактамъ, приведеннымъ мною въ другомъ мѣстѣ 4), я въ настоящее время могъ бы привести только нѣкоторыя мѣста изъ недавно изданной Э. Брауномъ антологіи современника событій, Мухаммеда Ауфи 5).

Монголы, завоевавъ Туркестанъ, въ первое время не вмѣшивались во внутреннее управленіе страны. Еще въ началѣ XIV в., какъ показываютъ рассказы Джемале Карши, автора «Мульхакат-ас-сурахъ» 6), мѣстное управленіе находилось частью въ рукахъ мелкихъ владѣтелей изъ туземныхъ династій до-монгольскаго происхожденія, частью въ рукахъ представителей мусульманскаго духовенства, причемъ въ послѣднемъ случаѣ званіе «садра» часто также переходило по наследству отъ отца къ сыну 7). Еще 30-ю годами позже, при Ибн-Батутѣ 8), самаркандскій казій, подобно

1) J. Wolff, Narrative of a mission to Bokhara, 5th ed., Edinburgh and London 1848, p. 202 sq.: as this town is frequently in a state of mutiny, he (the king) seldom goes there.

2) Mokaddasi, p. 278, l. 10: *يشغبون على الامراء*.

3) Ср. мой трудъ «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго вшествія», ч. II, стр. 332, 334, 339, 392—393.

4) Ibid., стр. 349, 379—381, 386—387.

5) Part II of the *Lubābu 'l-albāb* of Muḥammad 'Awfi, ed. by E. G. Browne, London-Leide 1903, p. 385 (стихи поэта Шемси въ насмѣшку надъ садрами: послѣ побѣды Синджара садры отравились въ «орду» кара-китаевъ, добыли тамъ за большія деньги указы въ свою пользу, но эти указы остались неисполненными; помѣстья садровъ лишились воды и пришли въ запустѣніе) и 393 (стихи поэта Шихаби Газаля Ходженди въ насмѣшку надъ Синджаромъ, отравленнымъ, вѣроятно, по приказу хорезмшаха Мухаммеда, изъ Бухары въ Амуй, т. е. Чарджуй).

6) З.В.О. XI, 283—287 и XV, 271 и сл.; Туркестанъ etc., ч. I, стр. 128—152. Ср. также надгробную надпись XIII в., приведенную въ З.В.О. XII, стр. V.

7) Туркестанъ etc., ч. I, стр. 146 внизу.

8) *Voyages d'Ibn-Batoutah, texte et traduction* par C. Deffrémery et le Dr Sanguinetti, III, 54.

бухарскимъ садрамъ XII в., носилъ титуль «садри-джеханъ» (столпъ міра). Изъ демократическихъ движеній этого періода извѣстно только одно—возстаніе Тараби въ Бухарѣ въ 636 г. х. (1239—40 по Р. Хр.), направленное одинаково противъ монголовъ и противъ бухарской знати¹⁾.

Паденіе монгольскаго владычества въ Персію вызвало въ 1337 г. въ Хорасанѣ шиитское движеніе такъ называемыхъ *сербедаровъ*, т. е. «висельниковъ»; мятежники имѣли полный успѣхъ и образовали государство, просуществовавшее около полвѣка. Исторія сербедаровъ еще недостаточно изслѣдована; свѣдѣнія нашихъ источниковъ²⁾ заставляютъ полагать, что возстаніе было вызвано, безъ всякаго участія религіозныхъ мотивовъ, притѣсненіями мѣстнаго везира и его родственниковъ и было направлено какъ противъ оставшихся отъ періода монгольскаго владычества военныхъ элементовъ, такъ и противъ находившейся на службѣ у монголовъ персидской бюрократіи.

Успѣхъ возстанія сербедаровъ не могъ не послужить примѣромъ для другихъ мятежныхъ элементовъ, и въ 1365 г. произошло движеніе въ Самаркандѣ, участники котораго также получили названіе сербедаровъ, хотя самаркандское движеніе какъ по своему происхожденію, такъ и по своимъ результатамъ существенно отличалось отъ хорасанскаго. Самаркандцы выступили первоначально не противъ собственнаго правительства, а противъ ви́шняго врага, противъ котораго правительство оказалось безси́льнымъ. Молодой человѣкъ знатнаго происхожденія изъ студентовъ медресе, съ помощью другаго представителя интеллигенціи и одного изъ представителей рабочаго класса, взявъ на себя защиту города, покинутого правительственными войсками, обнаружилъ замѣчательныя организаторскія способности и съ полнымъ успѣхомъ отразилъ нападеніе враговъ. Послѣ этого руководители движенія, не выпуская изъ рукъ захваченной власти, сдѣлали попытку вступить въ соглашеніе съ правительствомъ; послѣднее сдѣлало видъ, что примирилось съ такимъ захватомъ власти студентами и рабочими, даже утвердило студента и его товарищей правителями города и этимъ усылило ихъ бдительность, чтобы въ слѣдующемъ году вернуть себѣ власть посредствомъ вѣроломнаго нападенія.

1) Подробности этихъ событій извѣстны намъ только изъ разказа Джувейни; см. текстъ и французскій переводъ Ch. Defrémery въ Journ. As. 4, XX, 372—381, 388—399; текстъ также у Ch. Schefer, Chrestomathie persane, II, 127—131. Cf. d'Ohsson, Histoire des Mongols, II, 102—107.

2) Наиболее подробный и связанный разказъ даетъ Даулетъ-шахъ (The Tadhkiratu 'sh-shū'arā ed. by E. G. Browne, London-Leide 1901, p. 277 sq.; французскій переводъ de Sa cy, Notices et Extraits, IV, 251—262).

Къ сожалѣнію мы и въ этомъ случаѣ находимъ въ источникахъ довольно скудный матеріалъ, не дающій возможности прослѣдить движеніе во всѣхъ его подробностяхъ и оставляющій много вопросовъ неразрѣшенными; къ тому же эти извѣстія не принадлежатъ ни очевидцамъ, ни современникамъ; самое раннее сочиненіе, въ которомъ говорится о событіяхъ 1365 г., написано 40 лѣтъ спустя. Съ другой стороны благоприятнымъ обстоятельствомъ для исторической критики является фактъ, что кромѣ оф-ціальной версіи, безусловно одобряющей дѣйствія правительства, до насъ дошла еще другая, проникнутая явнымъ сочувствіемъ къ сербедарамъ, такъ что мы до нѣкоторой степени имѣемъ возможность выслушать обѣ стороны.

Оф-ціальная исторія Тимура существуетъ, какъ извѣстно, въ двухъ редакціяхъ: 1) «Заферъ-намэ» Низам-ад-дина Шамя, написанное въ 1404 г., еще при жизни Тимура; 2) извѣстное сочиненіе Шереф-ад-дина Іезди подъ тѣмъ же заглавіемъ, написанное въ 1425 г. и совершенно вытѣснившее первоначальную редакцію, сохранившуюся только въ одной рукописи Британскаго музея¹⁾. Низам-ад-динъ присоединился къ Тимуру толко въ 1393 г., при взятіи Багдада²⁾; о событіяхъ предшествующихъ лѣтъ онъ могъ писать только съ чужихъ словъ, по устнымъ или письменнымъ источникамъ. Приступая къ составленію своего труда (въ 1402 г.), Низам-ад-динъ уже располагалъ одной полной исторіей Тимура, не удовлетворившей самого завоевателя³⁾, и, вѣроятно, цѣлымъ рядомъ дневниковъ отдѣльныхъ походовъ. Изъ послѣднихъ до насъ дошелъ только одинъ изъ дневниковъ индійскаго похода⁴⁾; изъ словъ автора Гіяс-ад-дина Али видно, что въ то время уже существовали превосходныя описанія предшествующихъ войнъ въ стихахъ и прозѣ⁵⁾. Изъ хроникъ Тимура мы по заглавію знаемъ: 1) эпическое произведеніе на персидскомъ языкѣ⁶⁾, авторъ котораго утонулъ въ Курѣ около Тифлиса въ 1403 г., оставивъ свой трудъ

1) Rieu, Catalogue, p. 170—172.

2) Ср. مطلع السعدین Cod. Univ. Petrop. 157, f. 98 b: مولانا نظام الدین شامی کہ اکثر واقعات حضرت صاحبقرانی را جامع اوست میگوید کہ من در آن وقت ساکن بغداد بودم واز مردم آن بلده اول این بنده شرف بساطبوس یافتہ الخ.

3) Cod. Mus. Brit. Add. 23, 980, f. 6 b: تاریخ آن حضرت و صادرات افعال ایشان از مبدأ ظهور این دولت الی یومنا نوشته اند و ترتیب آن كما ینبعی بتقدیم نرسیده این بنده بتسمیح و ترتیب بتنسیق و تنویر آن مشغول شد.

4) Только въ одной рукописи, находящейся въ Ташкентѣ (ср. З.В.О. XV, 19—226).

5) Ibid. стр. 220.

6) جوش و خروش, соч. شیخ محمود زکی عجم کرمانی, см. З.В.О. XV, 188, также Хон-демиръ, حبیب السیر, тегер. изд. III, 177 и инд. изд. III, 91.

неоконченными¹⁾; 2) турецкую хронику Тарих-и-Хаши, составленную уйгурскими секретарями Тимура²⁾; судя по ссылкѣ Шереф-ад-дина³⁾, эта хроника также была написана въ стихахъ; 3) сочиненіе Мауляна Сафи-ад-дина Хутталани на турецкомъ языкѣ, упомянутое у Хондемира⁴⁾. Въ предисловіи къ труду Шереф-ад-дина⁵⁾ подробно излагаются мѣры, принятыя Тимуромъ для сохраненія памяти о его подвигахъ: Тимуръ въ мирное и военное время постоянно имѣлъ при себѣ персидскихъ и уйгурскихъ секретарей, записывавшихъ всѣ происшествія; записи неоднократно проверялись самими Тимуромъ; въ сомнительныхъ случаяхъ спрашивались очевидцы и даже наводились справки путемъ письменныхъ сношеній и отправленія посольствъ. Повидимому, этотъ матеріалъ былъ доступенъ Шереф-ад-дину въ большей степени, чѣмъ Низам-ад-дину, такъ какъ первый даетъ въ своемъ трудѣ не только литературную обработку труда своего предшественника, но сообщаетъ также нѣкоторыя фактическія подробности, которыхъ у Низам-ад-дина нѣтъ; о событіяхъ 1365 г. Низам-ад-динъ говоритъ только въ самыхъ краткихъ словахъ⁶⁾, тогда какъ рассказъ Шереф-ад-дина несравненно подробнѣ⁷⁾. Впрочемъ, событія 1365 г. не могли принадлежать къ числу записанныхъ секретарями Тимура тотчасъ послѣ ихъ совершенія, такъ какъ Тимуръ, очевидно, могъ окружить себя секретарями только послѣ своего провозглашенія государемъ, т. е. послѣ 1370 г.; болѣе раннія событія могли быть записаны только впоследствии, по воспоминаніямъ самого Тимура и другихъ очевидцевъ; въ формѣ изложенія этихъ рассказовъ, въ отличіе отъ остальной части официальной исторіи, также можно отмѣтить признаки личныхъ воспоминаній⁸⁾. Къ сожалѣнію

1) The Zafarnámah by Mauláná Sharfuddin (sic) 'Alí of Yazd, ed. by Maulawí Muhammad Iahdád, Calcutta 1887—88, II, 533—534.

2) З.В.О. XV, 188.

3) Заферъ-намэ, калык. изд., I, 23: صاحب منظومۀ ترکی.

4) Заферъ-намэ, loc. cit. Въ тегер. изд. جلالی, но чтеніе инд. изд. ختلانی подтверждается цитатой у Хаджи-Хальфы (Haji Khalifa, ed. Flügel, II, 122). По Хаджи-Хальфѣ Сафи-ад-динъ былъ سمرقند من علماء سمرقند, но у Хондемира сказано فاضلی ما وراء النهر.

5) Zafarnámah, I, 24—27.

6) Cod. Mus. Brit. Add. 23,980, f. 26a: ومولانا زاده سمرقندی وخردک بخاری وابو بکر نذاف هر سه سردار کشته مردم شریز بریشان جمع شده بودند ونگذاشته که مردم جته در سمرقند در آیند وایشان چون عاجز بودند توقف نکردند وآن سه کس بسررداری مغرور شده ظلم وجور بیشه ساخته بودند وخلق در دست جور وبيداد ایشان گرفتار کشته امیر قومود تا آن سردارانرا برآستی سردار کرده مردمرا از شر ایشان خلاص دهند امیر صاحبقران مولانازاده را شفاعت کرده خلاص داد وبقایرا بیاساق رسانیدند.

7) Zafarnámah, I, 109—112.

8) Ср. напр. рассказъ о роли Тимура, какъ посредника между Хусейномъ и недовольными имъ эмирами (Zafarnámah, I, 82 sq.). У Низам-ад-дина то же самое говорится въ бо-

нигдѣ не указываются имена лицъ, со словъ которыхъ занесены въ лѣтопись отдѣльныя извѣстія. По Шереш-ад-дину первое извѣстіе о самаркандскихъ событіяхъ было принесено Тимуру военачальникомъ Аббас-бахадуромъ¹⁾; кромѣ того отдѣльныя подробности могли быть сообщены лицами, посланными Тимуромъ въ Самаркандъ, какъ мы увидимъ, въ теченіе зимы 1365—66 гг. Имена этихъ лицъ не называются; повидимому, это тѣже самые сподвижники Тимура, на которыхъ Хусейнъ послѣ взятія Самарканда, очевидно считая ихъ прикосновенными къ дѣйствіямъ мятежниковъ, наложилъ денежный штрафъ²⁾: Джаку³⁾, Сейф-ад-динъ⁴⁾, Акъ-буга, Ильчи-бахадуръ и Даулетшахъ-бахши⁵⁾.

Неофициальная версія сохранилась также въ двухъ сочиненіяхъ:

«Правдивѣйшей изъ лѣтописей» (اصح التواريخ), соч. Мухаммеда-б.-Фадлаллаха Мусеви⁶⁾, написанной въ 815 и 816 гг.⁷⁾ х. (1412—14 по Р. Хр.) и въ «Восходѣ двухъ счастливыхъ созвѣздіи и соединеніи двухъ морей» (مطلع السعدين وجمع البحرين), соч. Абд-ар-Реззакъ Самарканди, написанномъ около 1470 г. Мусеви, писавшій въ Фарсѣ для внука Тимура, Искендеръ-султана, несомнѣнно, былъ знакомъ съ трудомъ Низам-ад-дина, но сообщаетъ много разсказовъ, которыхъ нѣтъ въ официальной исторіи. Возможно, что нѣкоторые изъ этихъ разсказовъ, особенно тѣ, въ которыхъ проявляется анти-мусульманская тенденція⁸⁾, заимствованы изъ уйгурской хроники; можно предположить тоже самое о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ о прави-

лѣе простыхъ выраженіяхъ: (f. 19 b) امير صاحب قران در آن شب جامه بر کنده وموزه کشیده میخواست که بفران دل خوابی کند.

1) Умеръ въ 1388 г. (مطلع السعدين), Cod. Univ. 157 f. 87 b).

2) Zafarnāmah, I, 113.

3) Родственникъ Тимура и одинъ изъ главныхъ военачальниковъ; умеръ зимою 1383—84 гг. (Zafarnāmah, I, 377).

4) Одинъ изъ наиболѣе умныхъ и образованныхъ сподвижниковъ Тимура; вернувшись изъ паломничества въ Мекку (1376—78 гг.), доставилъ Тимуру необходимыя свѣдѣнія объ Иракѣ (Zafarnāmah, I, 292); въ 1392 г. упоминается во главѣ лежившихъ Тимура врачей (ibid. I, 566); писалъ персидскіе и турецкіе стихи (Даулетшахъ, изд. Брауна, стр. 108, l. 20).

5) Всѣ трое принадлежали къ числу лицъ, назначенныхъ при воцареніи Тимура (1370 г.) эмирами дивана (Zafarnāmah, I, 216). Ильчи-бахадуръ погибъ уже въ 1372 г. (ibid. I, 240). Даулетшахъ былъ уйгуромъ (ibid. I, 291).

6) Rieu, Catalogue, p. 1062 sq. Ethé, Catalogue, p. 21—22.

7) На эту дату указываютъ слова самого автора, приведенныя у Rieu. Ethé приводитъ другую дату (830—831 г. х.), но ссылается не на отдѣльныя мѣста самого сочиненія, а только на голословное утвержденіе W. Ouseley. Откуда послѣдній взялъ эту дату (1427 г. по Р. Хр., см. W. Ouseley, Travels, I, 295), неизвѣстно; она совершенно несовмѣстима съ временемъ царствованія Искендеръ-султана (изложенъ въ 817 г. х.).

8) Туркестанъ etc., ч. II, стр. 55.

теляхъ говорится въ простыхъ выраженіяхъ, совершенно не соответствующихъ персидскому оффиціальному слогу, и гдѣ вообще чувствуется влияние не-книжныхъ элементовъ; но едва ли можно отнести къ этой категоріи рассказъ о самаркандскомъ движеніи¹⁾.

Сочиненіе Абд-ар-Резака занимаетъ такое же мѣсто по отношенію къ труду Мусеви, какъ сочиненіе Шериф-ад-дина по отношенію къ труду Низам-ад-дина. Зависимость отъ Мусеви доказывается тожествомъ многихъ выраженій; но въ то же время Абд-ар-Резакъ сообщаетъ много подробностей, которыхъ нѣтъ ни у Мусеви, ни въ несомнѣнно также знакомыхъ ему двухъ редакціяхъ оффиціальной исторіи. Неизвѣстно также, пользовался ли Абд-ар-Резакъ сочиненіемъ Мусеви, на которое онъ нигдѣ не ссылается, непосредственно или черезъ посредство извѣстнаго труда Хафизы-Абру «Сливки лѣтописей» (زبدة التواريخ), прерваннаго смертью автора въ 1430 или 1431 г.²⁾ Къ сожалѣнію до сихъ поръ не найденъ ни одинъ экземпляръ той части زبدة التواريخ, гдѣ была рассказана исторія Тимура, т. е. перваго отдѣла 4-го тома³⁾; сохранилось только, въ предисловіи ко всему сочиненію, оглавленіе этого отдѣла⁴⁾, вообще вполне соответствующее порядку изложенія событій у Абд-ар-Резака; иногда у послѣдняго встрѣчаются прямыя ссылки на Хафизы-Абру⁵⁾. Такимъ образомъ можно со значительной степенью вѣроятности предположить, что Абд-ар-Резакъ въ этой части своего труда, какъ и въ рассказѣ объ исторіи царствованія Шахруха⁶⁾, заимствуетъ у своего предшественника почти всѣ свои свѣдѣнія, иногда выписывая текстъ Хафизы-Абру почти буквально. Итакъ тѣ подробности въ рассказѣ Абд-ар-Резака, которыхъ нѣтъ у Мусеви, восхо-

1) Я пользовался только одной рукописью труда Мусеви (902 г. х.), принадлежащей частному лицу и находившейся нѣкоторое время въ Азіатскомъ музеѣ Акад. наукъ (Туркестанъ, ч. II, стр. 55); къ сожалѣнію я тогда не переписалъ всего рассказа о событіяхъ 1365 г., а только сдѣлалъ выписки изъ него; оттого рассказъ Мусеви помѣщается въ приложеніи не полностью, а только въ извлеченіи.

2) المظفریة, Сборникъ статей учениковъ бар. В. Р. Розена. СПб. 1897, стр. 2 и 28.

3) Ibid. стр. 25.

4) Рукоп. Публ. библ. Допн 268, f. 12b—13a. Къ самаркандскимъ событіямъ 1365—66 г. относятся два заголовка (f. 12b): ذكر مولانا زادة بخاری وسردالان سمرقند (1) ذكر مراجعت امير حسين وامير صاحبقران بما وراء النهر وكشته شدن سردالان سمرقند.

5) Cod. Univ. 157, f. 19a: مؤلف اصل كويد (въ главѣ о качествахъ Тимура, очевидно, воспроизводящей главу изъ Хафизы-Абру, упомянутую въ оглавленіи, Cod. Допн 268, f. 12b (ذكر بعضی از اخلاق وافعال آن حضرت); f. 135b: مؤلف زبدة التواريخ ميكويد (въ рассказѣ о взятіи въ плѣнъ Баязида; въ оглавленіи, Cod. Допн 260, f. 13a: ذكر توجه حضرت صاحبقرانی بجانب ممالك روم وكرفتار شدن بادشاه روم).

6) المظفریة, стр. 26.

дять, повидимому, къ Хафизу-Абру, но откуда заимствовали ихъ послѣдній, остается неизвѣстнымъ. Сцена въ соборной мечети, гдѣ собравшійся народъ присягнулъ студенту, описана у Абд-ар-Резака съ такими подробностями, какъ-будто самъ авторъ присутствовалъ при этомъ; къ сожалѣнію мы не имѣемъ возможности рѣшить, насколько эти подробности воспроизводятъ рассказъ очевидца и насколько онѣ являются произведеніемъ фантазіи Абд-ар-Резака или Хафизу-Абру. Хафизу-Абру, младшій современникъ Тимура, слышавшій нѣкоторые рассказы изъ устъ самого государя¹⁾, могъ въ молодости слышать рассказы очевидцевъ и о событіяхъ 1365 г.

Самаркандское движеніе произошло среди смутнаго періода, продолжавшагося 12 лѣтъ (1358—1370 г.), отъ смерти эмира Казагана, низложившаго монгольскихъ хановъ, до воцаренія Тимура. Въ теченіе этого періода власть находилась въ рукахъ нѣсколькихъ эмировъ, изъ которыхъ самымъ могущественнымъ былъ Хусейнъ, внукъ Казагана; главнымъ его помощникомъ былъ Тимуръ, владѣвшій въ то время Шахрисябзомъ и Карши и впослѣдствіи устранившій своего соперника. Вслѣдствіе послѣдняго обстоятельства и оффиціальная исторія не находитъ нужнымъ скрывать недостатковъ Хусейна; но всетаки у Шереф-ад-дина была невозможна та характеристика этого правителя, которую мы находимъ у Мусеви²⁾: «Онъ былъ очень упрямымъ и храбрымъ эмиромъ; его строгость доходила до такой степени, что онъ садился въ «диванѣ» принесенія жалобъ съ желѣзной палицей въ рукахъ; если истецъ съ отвѣтчикомъ путались въ своихъ рѣчахъ или не понимали глубины его рѣшенія, онъ собственноручно билъ ихъ этой палицей. Скупъ онъ былъ до такой степени, что носилъ одежду изъ хлопчатобумажной ткани; если его одежда разрывалась вслѣдствіе тренія объ луку сѣдла, то онъ клалъ заллату. Одинъ этотъ порокъ затмѣвалъ всѣ его похвальныя качества».

Понятно, что такой правитель не могъ пользоваться популярностью среди культурнаго населенія края. Въ качествѣ вождя военныхъ силъ страны онъ тоже оказывался не на высотѣ своей задачи и не могъ отражать нашествій монгольскихъ хановъ, владѣвшихъ Семирѣчьемъ и Восточ-

1) Ibid. стр. 2, прим. 4.

2) امیری بغایت بوج بهادر بود از غایت سیاست که داشت جاق پولاد بدست میکرفت و در دیوان مظالم می نشست اگر چنانچه مدعی با مدعی علیه در سخن خود خبطی میکردند یا بغور حکمی که کرده بود نمیرسیدند بدست خود بدان جماعت ایشانرا میزد و امساک تا غایتی داشت که جامه کرباسی می پوشید و چون از سونش قریوس زدن جامه او پاره میشد وصله میزد مجموع خصایل حیده اورا این صفت ذمیمه پوشیده بود.

нымъ Туркестаномъ и старавшихся воспользоваться смутнымъ временемъ, чтобы распространить свою власть и на Мавераннахръ. Одинъ изъ такихъ походовъ произошелъ въ 1365 г.¹⁾; 22 мал²⁾ войско Хусейна и Тимура было разбито на голову на берегу Чирчика; оба эмира послѣ кратковременной остановки у Шахрисяба и неудачнаго движенія къ Самарканду посланнаго Тимуромъ отряда³⁾ бѣжали за Аму-дарью, отдавъ страну на разграбленіе монголамъ. Особенно богатой добычи монголы должны были ожидать въ главномъ городѣ, Самаркандѣ; защита города, кромѣ отсутствія войска, затруднялась еще тѣмъ, что со времени нашествія Чингизь-хана онъ не имѣлъ ни стѣнъ, ни цитадели. Тѣмъ не менѣе население вооружилось подъ начальствомъ трехъ лицъ, имена которыхъ приводятся только въ официальной исторіи⁴⁾: Мауляна-задѣ Самарканди, Мауляна Хурдекъ Бухари и чистильщикъ хлопка (наддафъ) Абу-Бекръ Келеви. Титуль «мауляна» (собств. «господинъ нашъ»), дававшійся наиболѣе почитаемымъ представителямъ духовенства, показываетъ, что первые два вождя происходили изъ мусульманской интеллигенціи; замѣчательно, что какъ у Низам-ад-дина, такъ и у Шереф-ад-дина приводятся только ихъ прозванія, и только третій руководитель движенія, рабочій, названъ своимъ личнымъ именемъ. Мусеви и Абд-ар-Реззакъ знаютъ только одного руководителя движенія, Мауляна-задѣ, который по Абд-ар-Реззаку⁵⁾ происходилъ изъ бухарской знати; возможно, что преданіе смѣшало его съ его товарищемъ, Мауляна Хурдекъ Бухари. Уже прозваніе «Мауляна-задѣ» (т. е. *сынъ* «Мауляна») заставляетъ предполагать въ руководителѣ движенія одного изъ *молодыхъ* представителей интеллигенціи; у Мусеви онъ прямо названъ «молодымъ студентомъ».

Въ слѣдующихъ словахъ Абд-ар-Реззакъ рассказываетъ, какъ молодой человекъ принялъ начальство надъ городомъ. Въ ожиданіи нашествія монголовъ жители собрались въ соборной мечети, но не могли прийти ни къ

1) 766 г. х., годъ змѣи (Zafarnāmah, I, 107). У Низам-ад-дина (f. 22b) дата по мусульманской эрѣ не приводится, дата по эрѣ цикла совпадаетъ съ датой Шереф-ад-дина. Мусеви не приводитъ точной даты, но по его словамъ походъ былъ предпринятъ монгольскими эмирами послѣ убіенія хана Ильясъ-ходжи, послѣдовавшаго въ 765 г. х. (по Шереф-ад-дину, Zafarnāmah, I, 108, Ильясъ-ходжа принималъ участіе въ походѣ, объ его убіеніи не говорится). Абд-ар-Реззакъ относитъ эти событія къ 763 г. х., однако дальше самъ говорить, что они произошли въ годъ змѣи (Cod. Univ. 157, f. 49a: *وآن سال بیلان بیبل بود*).

2) 1-го рамазана (Zafarnāmah, I, 107); также у Абд-ар-Реззака (l. c.); мѣсяцъ рамазанъ указывается также у Низам-ад-дина (l. c.).

3) Zafarnāmah, I, 108.

4) Ср. выше стр. 05, прим. 6 и 7.

5) Въ этомъ случаѣ источникомъ Абд-ар-Реззака несомнѣнно былъ Хафизи-Абру, въ оглавленіи котораго также названъ *مولانا زاده بخاری* (ср. выше стр. 07, прим. 4).

какому рѣшенію; тутъ выступилъ представитель ученаго класса, принадлежавшій по происхожденію къ бухарской знати, извѣстный своею храбростію и искусствомъ въ стрѣльбѣ; онъ опоясался мечомъ, медленными шагами подошелъ къ кафедрѣ и послѣ обычнаго привѣта къ пароду произнесъ такую рѣчь: «Собраніе мусульманъ! нынѣ толпа кафировъ въ превосходныхъ силахъ пришла для разграбленія жилищъ мусульманъ; правитель, взимающій съ мусульманъ подушную подать¹⁾, называя ее пошлипой и поземельной податью, и расходующій ее по своему усмотрѣнію, при появленіи врага оставилъ мусульманъ безъ помощи и бѣжалъ передъ кафирами. Хотя бы жители этого города заплатили за себя выкупъ и поднесли дары, они этимъ не спасутся. Въ день Страшнаго Суда призовутъ къ отвѣту васъ, вельможи; кто приметъ на себя защиту дѣла ислама и возьметъ на себя отвѣтственность передъ знатными и простыми, чтобы мы также положили голову къ его ногамъ и поступили къ нему на службу? Всѣ вельможи хранили молчаніе; тогда Мауляна-задъ продолжалъ: «Такъ какъ никто не принимаетъ отвѣтственности, то если я возьму ее на себя, то будете ли вы оказывать мнѣ помощь и поддержку»? На это всѣ согласились и признали его своимъ начальникомъ; по Мусеви тутъ же ему принесли присягу 10000 безукоризненно вооруженныхъ молодыхъ людей. Передъ тѣмъ, чтобы сойти съ кафедръ, Мауляна-задъ еще произнесъ «краснорѣчивую рѣчь», побуждая населеніе храбро биться противъ кафировъ.

Разсказы Мусеви и Абд-ар-Резака объ организаціи защиты города въ общемъ сходны, но каждый изъ нихъ сообщаетъ нѣкоторыя подробности, которыхъ нѣтъ у другого. Три дня и три ночи студентъ не ложился спать; ему принесли списки всѣхъ жителей, женатыхъ, холостыхъ и иностранцевъ; была распредѣлена стража по городскимъ воротамъ; всѣ проходы въ отдѣльныя улицы были закрыты баррикадами, кромѣ одного прохода, который былъ оставленъ открытымъ для движенія; надъ баррикадами, отъ одного конца улицы до другого, были построены навѣсы, съ амбразурами для стрѣлковъ. Всѣ участники обороны должны были поклясться на коранѣ, съ обязательствомъ въ случаѣ нарушенія клятвы развестись со своими женами, что будутъ исполнять всѣ приказанія своего начальника. Днемъ и

1) По мусульманскому праву подушная подать, какъ извѣстно, должна взиматься только съ кафировъ; съ другой стороны монголы облагали такой податью всѣхъ жителей покоренныхъ странъ и съ этой цѣлью производили перепись населенія, что часто вызывало народныя волненія. Къ этой подати относятся, по всей вѣроятности, слова Мауляна-зада. Вообще всѣ историческія извѣстія заставляютъ полагать, что въ эпоху Тимура не только въ организаціи войска, но и въ дѣлахъ управленія порядки монгольскихъ временъ продолжали дѣйствовать почти безъ перемѣнъ.

пчюю каждый долженъ былъ оставаться на своемъ посту, не покидал его даже подъ предлогомъ оказанія помощи своимъ товарищамъ въ другомъ мѣстѣ; вообще было запрещено всякое единоличное дѣйствіе противъ монголовъ, какъ внѣ городской ограды, такъ и внутри ея. Въ четырехъ кварталахъ — какъ видно изъ дальнѣйшаго, по сторонамъ главной улицы, гдѣ паходился оставленный открытымъ проходъ — былъ расположенъ въ засадѣ отрядъ пѣшихъ стрѣлковъ изъ лука, по Мусеви въ числѣ 1000 человекъ; самъ Мауляна-задэ съ другимъ отрядомъ пѣхотинцевъ, по Мусеви 1000, по Абд-ар-Резаку 500 человекъ, загородилъ проходъ по той же улцѣ.

Передовые отряды монголовъ, увѣренные въ успѣхѣ, безъ всякихъ мѣръ предосторожности вошли въ оставленную открытой улицу, прошли мимо засады и дошли до отряда Мауляна-задэ; тутъ начальникъ ударомъ въ барабаны далъ знакъ; на монголовъ спереди и съ обѣихъ сторонъ посыпались камни, пущенные руками и пращами, стрѣлы изъ луковъ, даже ручные посохи. По Абд-ар-Резаку монголы повернули коней назадъ, потерявъ 1000 человекъ ранеными и 100 плѣнными; но Мусеви потери монголовъ убитыми и ранеными составляли около 2000. На слѣдующій день атака была возобновлена съ большою осмотрительностью; были примѣнены обычные тактическіе пріемы кочевниковъ — притворное бѣгство и неожиданное нападеніе, но безъ результата. Потерявъ надежду взять городъ приступомъ, монголы теперь хотѣли довольствоваться дарами, но и въ этомъ имъ было отказано, и они были вынуждены отступить, ограничившись разграбленіемъ окрестностей города. Отступление было ускорено надеждою на лошадей въ монгольскомъ лагерѣ; по Шереф-ад-дину только четвертая часть всадниковъ сохранила своихъ коней. Этому бѣдствію, о которомъ у Абд-ар-Резака¹⁾ говорится только какъ о фактѣ, ускорившемъ отступление, у Шереф-ад-дина, не упоминающаго ни о какихъ подробностяхъ обороны, придается главное значеніе; по его словамъ только эта милость Божья спасла городъ, уже поставленный въ затруднительное положеніе продолжительной осадой. Низам-ад-динъ, не упоминающій о надежѣ на лошадей, также объясняетъ отступление слабостью самихъ монголовъ, а не доблестью защитниковъ города.

1) По Мусеви падежъ на лошадей произошелъ еще до прибытія монголовъ къ Самарканду, во время опустошенія ими страны; молитвы угнетенныхъ достигли неба, и монголы были наказаны страшнымъ для нихъ бѣдствіемъ; были примѣры, что у владѣвшаго прежде сотней лошадей не оставалось ни одной (آفت تمام باسیان ایشان رسید چنانکه صاحب احد اسب را یکی مصاحب نماند). Послѣ этого говорится о движеніи монгольскаго отряда, въ числѣ 10000 человекъ, къ Самарканду.

Изъ джагатайскихъ эмировъ, бѣжавшихъ за Аму-дарью, первый узналъ о самаркандскихъ событіяхъ Тимуръ, стоявшій съ войскомъ около Балха; по Мусеви Мауляна-задэ самъ извѣстилъ его о побѣдѣ; но Шереф-ад-дину Тимуръ принесъ это извѣстіе Аббасъ-бахадуръ, посланный во главѣ развѣдочнаго отряда къ Желѣзнымъ воротамъ. Съ своей стороны Тимуръ извѣстилъ о событіяхъ Хусейна, стоявшаго дальше къ востоку, въ урочищѣ Шабарту¹⁾. Около Баглана, къ югу отъ Кундуза, произошло свиданіе между эмирами; тогда же было рѣшено въ началѣ слѣдующей весны вмѣстѣ двинуться къ Самарканду. Хусейнъ зимовалъ въ Сали-Сараѣ, на берегу Аму-дарьи²⁾, Тимуръ — въ Карши, гдѣ въ теченіе зимы началъ и окончилъ постройку городскихъ стѣнъ. Въ Самаркандѣ въ это время продолжали господствовать сербедары; возгордившись побѣдой, одержанной безъ помощи царей и эмировъ, трое предводителей и ихъ товарищи позволяли себѣ насилие надъ жизнью и имуществомъ остальныхъ жителей. Ранней весной 1366 г. Тимуръ и Хусейнъ подошли къ Самарканду и расположились въ равнинѣ Кан-и-гиль³⁾, къ сѣверо-востоку отъ города; по ихъ приказанію предводители сербедаровъ были схвачены и осуждены на казнь; только самъ Мауляна-задэ былъ помилованъ по ходатайству Тимура; остальные погибли въ равнинѣ Кан-и-гиль, по Мусеви и Шереф-ад-дину отъ меча, по Низам-ад-дину и Абд-ар-Реззаку на висѣлицѣ.

Таковы факты, какъ они рассказаны въ оффиціальной исторіи; изъ нихъ выясняется, во-первыхъ, что походъ на Самаркандъ весной 1366 г. былъ рѣшенъ еще при свиданіи эмировъ въ 1365 г., во-вторыхъ, что эмиры ни на пути въ Самаркандъ, ни въ окрестностяхъ города, гдѣ по ихъ приказанію были схвачены и казнены предводители сербедаровъ, не встрѣтили сопротивленія. Все это заставляетъ полагать, что рассказанный у Абд-ар-Реззака коварный дѣйствіи, посредствомъ которыхъ Хусейну и Тимуръ удалось обмануть и застигнуть врасплохъ сербедаровъ, дѣйствительно имѣли мѣсто, хотя оффиціальная исторія, по понятнымъ причинамъ, не говоритъ о нихъ ни слова. По рассказу Абд-ар-Реззака, рѣшеніе пода-

1) Собств. «глинистое мѣсто» (монгольское слово, часто встрѣчающееся среди названий урочищъ). По Шереф-ад-дину (I, 107—108) Хусейнъ прибылъ туда изъ Сали-Сарая «черезъ высоты и перевалы», намѣреваясь въ случаѣ получения извѣстія о наступленіи монголовъ бѣжать въ Индустанъ. Въ другомъ разсказѣ Шереф-ад-дина (I, 74—75) урочище Шабарту названо, какъ и здѣсь, рядомъ съ Баглавомъ.

2) Тамъ была зимняя резиденція Казагана (Zafarnamah, I, 38) и его преемниковъ; теперь селеніе Сарай, на главной дорогѣ въ Бадахшанъ. Ср. объ этомъ селеніи статью Д. Н. Логофета въ «Турк. Вѣдомостяхъ» 1904 г. № 181.

3) Ср. Справ. книжка Самаркандской области, вып. IV, отд. IV, стр. 36 и вып. VII, Матеріалы къ исторической географіи Самаркандскаго вилаета (В. Л. Вяткина), стр. 32.

вить движеніе не открытой силой, а хитростью было принято еще при свиданіи эмировъ; тогда же къ сербедарамъ были отправлены послы съ халатомъ, поясомъ, мечомъ и дипломомъ на управленіе Самаркандомъ, также съ грамотами, въ которыхъ руководителямъ движенія клятвенно обѣщались полная безнаказанность, вѣроятно за самовольный захватъ власти. Сербедары съ радостью приняли знаки милости эмира и по монгольскому обычаю преклонили колѣни; съ своей стороны они отправили подарки Тимуру въ Карши. Тимуръ въ теченіе зимы посылалъ въ Самаркандъ своихъ уполномоченныхъ для рѣшенія важныхъ дѣлъ и этимъ еще болѣе укрѣпилъ въ руководителяхъ движенія слѣбное довѣріе къ правительству. Весной 1366 г., передъ походомъ на Самаркандъ, Хусейнъ отправилъ туда пословъ, которымъ велѣлъ передать начальникамъ сербедаровъ, что онъ питаетъ къ нимъ «полное довѣріе», что въ его глазахъ они лучше всѣхъ эмировъ и что онъ не требуетъ отъ нихъ никакой встрѣчи до своего прибытія на равнину Кан-и-гиль. Когда войско расположилось лагеремъ въ этой равнинѣ, туда прибыли сербедары съ подарками; Хусейнъ милостиво принялъ и отпустилъ ихъ, чѣмъ, вѣроятно, уничтожилъ въ нихъ послѣднія опасенія. На другой день они явились снова, съ еще болѣшимъ количествомъ подарковъ, но на пути въ лагерь были схвачены на берегу одного протока¹⁾ и осуждены на казнь; помилованіе Мауляна-заде, по ходатайству Тимура, произошло уже у подножія висѣлицы. Число казненныхъ не приводится ни въ оффиціальной исторіи, ни у Абд-ар-Резака. Послѣдній заканчиваетъ свой разсказъ слѣдующими стихами: «Шакала, которому дали имя львенокъ, посредствомъ зова: львенокъ, львенокъ! заманили въ сѣтъ».

Такимъ образомъ оффиціальная исторія говоритъ только о преступленіяхъ сербедаровъ, совершенно умалчивая о коварномъ способѣ расправы съ ними; съ другой стороны Абд-ар-Резакъ подробно описываетъ коварныя дѣйствія эмировъ, но ни онъ, ни Мусеви не говорятъ ни слова о предосудительныхъ поступкахъ самихъ сербедаровъ. Едва ли мы изъ этого молчанія имѣемъ право заключить, что такихъ поступковъ не было и что обвиненіе оффиціальной исторіи ни на чемъ не основано. Въ разсказѣ Абд-ар-Резака проявляется явное пристрастіе къ руководителю движенія; если бы сцена въ соборной мечети произошла такъ, какъ ее описываетъ Абд-ар-Резакъ, то надо бы было ожидать, что студентъ сложитъ съ себя

1) Названіе протока приведено у Абд-ар-Резака, но я затрудняюсь по рукописнымъ чтеніямъ опредѣлить произношеніе этого названія. Конечно, имѣется въ виду одинъ изъ каналовъ, протекавшихъ къ сѣверо-востоку отъ города, на пути къ равнинѣ Кан-и-гилъ, т. е. къ высотамъ Чопанъ-ата.

власть тотчас послѣ достиженія цѣли — спасенія жизни и имущества мусульманъ отъ угрожавшей опасности. Мало вѣроятно, чтобы эта власть могла быть удержана безъ насильственныхъ мѣръ, т. е. чтобы вельможи и послѣ устранения виѣшней опасности безропотно подчинялись господству студента и его товарищей. Возможно, что на послѣднихъ падаетъ часть ответственности за удержаніе захваченной власти и за насильственныя дѣйствія: изъ обѣихъ версій ясно видно, что если народъ во время осады находился подъ единоличнымъ начальствомъ Мауляна-зада, то послѣ ухода враговъ власть была въ рукахъ нѣсколькихъ лицъ. Остается пожалѣть о томъ, что до насъ не дошла ни одна строка отъ людей, находившихся въ Самаркандѣ зимой 1365—66 гг., и выразить надежду, что такія строки когда нибудь будутъ найдены въ мѣстной агіологической или поэтической литературѣ. До сихъ поръ мои поиски въ этомъ направленіи остались тщетными.

В. Бартольдъ.

Приложеніе.

Текстъ Абд-ар-Резака¹.

ذکر مولانا زاده بخاری وابتداء سربداریه³
 در سمرقند چون امیر حسین و امیر صاحب
 قران از جنگ لای هزیمت شده از بیعون
 گذشتند و لشکر مغول بموالی⁴ سمرقند رسید
 اهالی آنجا درین قضیه حیران بودند روز
 جمعه خواص و عوام در مسجد جامع جمع آمده
 خاطر بر امری قرار نمیکرفت درین حال
 مردی دانشمند از بزرگ زادگان بخارا
 مشهور بمولانا زاده تیرانداز و دلیر شمشیر
 حایل کرده بر پای خاست و آهسته آهسته

Текстъ Мусеви².

روز جمعه که بجامع حاضر شدند جوانی طالب
 علمی شمشیری حایل کرده بمنبر رفت و روی
 باعیان شهر کرد و گفت اللع جنابمے ساز و روز
 و جم و رکوتہ فرض است دنع ادیب کفر
 نیز صهان حکم دارد

1 Cod. Univ. 157, f. 49b (U). Cod. Mus. As. 574 (A) p. 101. Cod. Mus. As. 574a (B) f. 76b.

2 См. выше стр. 07, прим. 1.

3 A سربداران B سربداری.

4 U بیواحی.

رفته بی‌الای منبر بر آمد و سلام کرده آواز
بر آورد که ¹ معشر المسلمین امروز غلبه کفار
بقصد خان و مان مسلمانان آمده اند
و حاکی که جزیه مسلمانان را باج و خراج نام
کرده می‌ستانند و بخاطر خود خرج میکند چون
دشمن پیدا شد مسلمانان را بطرح ریخت و از
پیش کفار کریخت و هر چند اهالی این شهر
امانی و سوری ² دهند خلاص نخواهند یافت
و روز قیامت سؤال از شما بزرگان خواهد
بود کیست که متصدی امر اسلام و متعهد
خواص و عوام شود تا ما نیز سر در قدم او
نهاده بخدمت‌کاری قیام نماییم مجموع اکابر
سمرقند خاموش شده کسی جواب نداد
مولانا زاده گفت چون کسی عهده نمی‌گیرد
اگر من متعهد شوم مدد و همراهی میکنید
خلائق موافق شده او را بسرداری قبول
کردند مولانا زاده خطبه بلوغ ادا کرده بچنگ
کفار تحریص نمود و فرود آمد و مردم بسیار
پیش او حاضر شده دفتر کدخدایان
و مجردان و غربا بدست آورد و در دروازه
مستحفظان باز داشت و سرهای کوجه
باغهارا ³ چنان بند کرد که سوار در نتواند
آمد و سرهای بند را بتالارها ⁴ محکم کرده
تیرکشها، مورب سر تا سر کوجها فرو برید ⁵

در همان مجلس قریب ده هزار جوان مسلح
مکمل با او بیعت کردند چون از مسجد بدر
آمد تا سه روز و سه شب قرار نگرفت
و بخواب نرفت و آرام نیافت تا مجموع کوجه
بندهارا دیوار از پیش به بست و یک
شایعی که مرعام بود بکذاشت و مجموع محلات
را باصول طوایف سپرد بعد ازان از جهور

1 A add. یا.

2 و ساوری A.

3 کوچهارا U.

4 آبه تالار AB.

5 فرو برند A; فرو برد U; Sic B.

خلایق عهدنامه بطلاق و مصحف بستند که از فرموده او تجاوز نکنند — قرار داد که هیچ آفریده از محل خود متعرض خیر و شر هیچکس نشوند و تا سواران بیای دیود (sic) نرسند دست بدفع نجنبانند و شب و روز مترصد جار و یاساق او باشند بعد ازان هزار نفر کمان دار پیاده و دلبررا⁹ بگزید و بچهار محل بر سیبل کوماکی بداشت و خود با هزار نفر دیگر سر راه بیست — چون از کمین گاه گذشتند آن طالب علم بفرمود تا دست بدهل زده کمان داران باریک تیرانداز¹⁰ کمین بکشادند و تیربارانی کردند — قریب دو هزار سوار مغل که در محوطها پراکنده شده بودند اکثر مقتول و اغلب مجروح کشته خاسر و خائب هزیمت نمودند و مجرد همان يك ضرب دست و پای مقاومتشان نماند و هر چند که استدعاء ساوری و پیشکش نمودند بجای نرسید تا همچنان مایوس و محروم باز گشتند مولانا زاده خبر بشارت این فتح محضرت سلطان غازی عرضه داشت کرد تا در سرش امیر حسین را ازان آواز

وقولی کرد¹ که هیچ آفریده شبها بخانه² نرود و اگر جایی جنک سخت واقع شود مقام خود نگاه داشته بحد نرود و از سر دیوار و پس دیوار با مغول کلاجه³ نکند و در چهار حد شهر کمان داران جلد تعیین کرد جهت کومک و يك راه خالی گذاشته جمعی در کمین نشانند و خود با پانصد پیاده تیرانداز در پایان کوجه باغ بایستاد و قراولان مغول و جته فارغ و غافل بآن کوجه در آمدند و از کمین گاهها⁴ گذشته بمولانا زاده رسیدند اشارت کرد تا دهل⁵ کوفته سنک دست و قلماسنک و تیر و جوب دستی در کار آمد تا مغولکان سر اسب گردانیده هزار کس مجروح و صد کس گرفتار شدند روز دیگر بترتیب یاسال⁶ کرده آمدند و هر شعبده که داشتند از جب دادن و حله نمودن چنانچه رسم⁷ مغول باشد بجا آوردند و فایده نداد و وسط احتیاط دیده دندان طبع بر کردند و بساوری قناعت نموده آن هم میسر نشد منفعل و مایوس باز کشته بغارت حوالی شهر که کار آن کهن⁸ کرکان باشد اشتغال نمودند

1 U وقول کرده.

2 تنها بجنک A.

3 کلاجه U.

4 کمینها U.

5 دهلی U.

6 یاسال U.

7 A add. وآخین.

8 کهنه U.

9 Col. رودلبررا.

10 Col. om. تیر.

و در اسبان ایشان و با افتاده بیشتر پیاده
بولایت خود رفتند ذکر با هم¹ رسیدن امیر
حسین و امیر صاحب قران و تدبیر فرمودن
در باب سربداران چون امیر صاحب قران
خبر مراجعت مغولان شنید و شرح احوال ضبط
و محافظت سمرقند بسعم او رسید قاصدی
هم عنان باد پیش امیر حسین فرستاد و صورت²
قضایا * جناحه بود³ اعلام داد و خود نیز متوجه
شد امیر حسین شرح قضایا دانسته اگر چه
بر شکست مخالفان شادمانی نمود اما از
تهور سمرقندیان متوهم بود چون هر دو امیر
بهم رسیدند در باب سربداران رایها زدند
عاقبت بران قرار گرفت⁴ که ایشان را
بجیل⁵ حیل چون کفتار بکفتار در بن غار
کرفتار کنند و استمالت نامه با خلعت و کمر
و شمشیر و منشور سمرقند بنام سربداران
و جهت اکابر امثله و احکام در باب معافیات
و مسلییات موکد بلعنت نامها مصحوب
ایلیچیان فصیح زبان روان کردند و در بیلاق
شبر تو امیر حسین و امیر تیمور یکدیگر را
طوی داده مصلحت چنان دیدند که امیر
تیمور از بیخون گذشته در کش و نخشب
قتلای کند تا سمرقندیان را خاطر قرار گیرد

1 A بهم.

2 فرستاده صورت A.

3 Om. U.

4 یافت U.

5 تجلیل A.

وامیر حسین در سالی سرای باشد برین
قرار هر يك بوعد خود روان شدند وامیر
تیمور¹ باروی قرشی را بنیاد عمارت کرده
هم در زمستان با تمام رسانید ومولانا زاده
وجاعت سرداران از وصول هدایای امیر
حسین خرمیها کرده برسم مغول زانو زدند
وپیش امیر صاحب قران بقرشی تبرکات
فرستادند و آن جناب نوکران * جهت مهیات²
بسرقتند روان کرد و ایشان را این ساخته
در خواب خرکوش بر قرار داشت وزمستان
ببایان رسید وقایع سنه اربع وستین وسبعمیه
ذکر آمدن امیر حسین بسرقتند و گرفتن
سرداران امیر حسین اول بهار با لشکر
بلخ وبدخشان وقتندز وبغلان واند خود
وشبرغان عازم سرقتند شد وبکرات احکام
به سرداران سردار سرقتند فرستاد مضمون
آنکه مارا بر شما اعتمادی کلی است واز
جمع امرا بهتر دانسته ایم تا اردو در صحرای
کان کِل نیارم اصلا استقبال منماید آن
مسکینان تملق آن طزار مغول باور کردند
چون امیر حسین بکان کِل آمد سرداران
انواع تکلف ترتیب داده بخدمت رسیدند
وپیشکشها بعرض رسانیدند وامیر حسین
ایشانرا بعنایت باز کردانید روز دیگر
تنسوقات زیاده آوردند چون بساحت

1 وامیر صاحب قران B

2 Om. A.

— وبقتل مثال داد حضرت سلطان غازى كریاس¹ رسیدند بموجب فرموده همرا بانواع حیل مولانا زاده را ازان ورطه باز خرید و آزاد کرد و دیگران طعمه شمشیر کردند؛ امیر صاحب قران مولانا زاده را در سیاست شدند خواست کرده از بای دار باز آورد و دیگران براه عدم رفتند

Мазаръ Мевлана Юсупа Сежаки (или Шежаки).

На западной сторонѣ глубокаго ущелья Хонохая, между рѣчекъ Хонохай и Будеты, на возвышенномъ мѣстѣ находится могила Мевлана Юсупа.

У подножія этого мѣста съ восточной стороны протекаетъ рѣчка Хонохай и съ юго-западной стороны рѣчка Будеты²). По берегамъ обѣихъ рѣчекъ живописная растительность, частью насажденная, а частью природная. Мѣстность эта, при въѣздѣ въ нее, представляетъ изъ себя таинственную рощу, кое гдѣ съ развалившимися остатками зданій, заброшенныхъ таранчами, когда-то жившими тутъ около мазара.

Около могилы Мевлана Юсупа находится много другихъ могилъ таранчей, жившихъ здѣсь для окарауливанія мазара и умершихъ.

Памятникъ на могилѣ поставленъ сорокъ семь лѣтъ тому назадъ таранчинцемъ селенія Хонохая Менликъ Шанъ-беги³). Памятникъ этотъ построенъ въ китайскомъ стилѣ съ черепичной крышей; съ четырехъ сторонъ углы крыши загнуты вверхъ; снаружи подъ углами подставлены по два бревенчатыхъ столба; самый памятникъ сложенъ изъ китайскаго жженого пеньельнаго цвѣта кирпича; вышина памятника съ крышею около 7 аршинъ, ширина въ квадратѣ около $5\frac{1}{2}$ аршинъ. Южная часть памятника

1 كریاسی B کرپاسی U.

2) Рѣчка Будеты впадаетъ въ р. Хонохай, а рѣчка Хонохай проходитъ черезъ Сибинскій Тургень-Сумунъ (третій сумунъ) и затѣмъ впадаетъ въ Чапчальскій арыкъ, если вода въ ней велика; иначе — расходится по пашнямъ.

3) По словамъ Хемеръ-Шейха и Юсуфъ-Шейха, живущихъ въ селеніи Джагыстаѣ (въ китайскихъ предѣлахъ); они прежде были шейхами у мазара, но китайцы переселили ихъ въ Джагыстаѣ.